

Константин Мильчин: «Всем нам, от Камчатки до Калининграда, не чужда эмпатия»

30 августа начинается своя работа Иркутский международный книжный фестиваль, который проводит фонд «Вольное дело» во второй раз. Он обещает нам три насыщенных дня с программой из 120 мероприятий с писателями, издателями, критиками, учеными и философами из России, Норвегии, Британии, Армении и Белоруссии. О смыслах этих мероприятий и фестиваля в целом мы поговорили с его куратором — литературным критиком, редактором портала «Горький» Константином Мильчиным.

Вы не успели прилететь, а некоторые иркутяне уже заподозрили вас в колониализме. У вас были опасения, что такая реакция последует?

— В нашу эпоху постмодерна принято подозревать всех во всем, и даже в самом безобидном высказывании видеть скрытый смысл. Если человеку нравится оскорбляться в ответ на мои слова, касающиеся любого, на самом деле, региона, не только Иркутской области, и положения читателя в нем, как я могу кому-то тут помешать?

А какое положение у читателя?

— Раньше я любил шутить про клуб анонимных читателей. Здравствуйте, меня зовут Костя, я люблю читать. Теперь я сравнил читателя с подпольщиком, который скрывает свои таланты и взгляды, а фестиваль — это возможность выйти из подполья и посмотреть на своих собратьев. Так что если хотят, то пусть обижаются, главное — чтоб на фестиваль пришли. Им будет интересно.

Иркутские организаторы ИМКФ шутят, что на фестиваль приедет Пелевин, но не сам. Говорят, вы привезли нам «Искусство легких касаний»?

— Три книжки, мы их будем раздаривать. Но в «Продадите» будет небольшая порция, которую можно будет купить или сделать предзаказ.

Как-то вы комментировали ситуацию с книжными блогерами и обратились к своим коллегам: а давно ли вы заседаете в ареопаге? заметив, что нужно определиться, кто вы. В своих отношениях с иркутской публикой вы определились? вы из ареопага к нам или как?

— Ареопаженье — это когда я вдруг начинаю себя чувствовать настолько экспертно, что превращаюсь в бессмысленного человека.

Допустим, я очень хорошо готовлю борщ, а другие готовят его хуже меня. Почему? Потому что я делаю это профессионально уже 20 лет каждый день. Но это не значит, что я могу вас учить, как поливать кактусы,

писать исторические работы или делать множество вещей, о которых у меня могут быть свои любопытные суждения, но, безусловно, я не являюсь в них экспертом.

Экспертов сейчас перебор.

— Моя супруга придумала понятие «бразильский коммунист». Это эксперт последней минуты. Когда все приличные люди, действительно компетентные в теме, комментировать новость отказались, звонят бразильскому коммунисту, который готов комментировать африканскую чуму свиней в Ставрополье, коронавание императора в Японии и, конечно, Украину, хотя он не знает ничего ни по одной из тем. Понятно, что когда ты московский журналист, у тебя подвешенный язык, усредненное гуманитарное образование и тебя не ненавидит камера, ты можешь высказываться по самым разным темам. И вот тут-то тебе начинают звонить и говорить: Константин, мы тут снимаем передачу о провидцах...

Так, и что с этим делать?

— С этим надо бороться. Я примерно представляю круг компетенций, в которых мое мнение интересно хотя бы мне, и стараюсь его ограничивать. Вот поговорить о том, как читать, я могу с кем угодно, ну, может, кроме покойного академика Зализняка. С Умберто Эко я по крайней мере говорил об этом.

Уже вижу цитату, вынесенную на видное место.

— Ахаха, да, это был Константин Мильчин, который говорил с Умберто Эко, а потом угостил его хересом. Или нет.

И тем не менее. Как-то вы формулируете свою роль в Иркутске? Поделиться опытом вы приехали?

— Иркутская публика хочет того же, что хотят люди везде — чтобы им рассказали о чем-то интересном. Я сам очень люблю, когда мне рассказывают что-то интересное. Это базовое. Есть фанаты Мариам Петросян, мы им привозим Мариам Петросян. Есть люди, которые интересуются актуальной зарубежной литературой, с одной стороны, и экологией — с другой, мы привозим Эрленда Лу, замечательного норвежского писателя. Детям, которые интересуются космонавтикой, мы привозим Дарью Чудную из Музея космонавтики, и она гениально рассказывает о животных в космосе. Тем, кто хочет научиться писать, мы привозим Майю Кучерскую, основателя Creative Writing School в Москве, которая дает бесплатный мастер-класс. Мы подобрали спикеров в расчете на самые разные вкусы людей, и эти спикеры важны не просто как авторы, но и как успешная ролевая модель.

А это как?

— Например, Ася Казанцева. Я всегда говорю, Ася Казанцева не поет, не пляшет, не выступает с дрессированными медведями или кордебалетом и не объясняет, как за 20 минут стать миллиардером. Она рассказывает, как устроен мозг. И собирает в каждом городе нашей страны с населением более 200 тысяч человек аудиторию ту же, что поп-группа средней руки. И среди прочего зарабатывает этим на жизнь, что может послужить прекрасной ролевой моделью для молодых амбициозных журналистов или ученых.

Короче, вы привезли нам сундук с драгоценностями?

— Не хотелось бы уподоблять себя героям той сказки, но все-таки: этой дочери привез то, этой дочери другое, а младшенькой — цветочек аленький! То есть имеется таргетирование драгоценностей из сундука.

Откуда вы узнаете о потребности в этих драгоценностях?

— Конечно, мы работаем с нашими местными партнерами, с той же сетью «Продать», выясняем, на что есть спрос. Но, с другой стороны, вот Оуэн Мэтьюз, британский журналист, написал книжку о командоре Резанове и об Иркутске 18 века. Это же безумно интересно! Но и так же интересно послушать читку фрагмента из книги со сцены в исполнении артистов школы-студии МХАТ. Это, кстати, было наше ноу-хау на «ИМКФ 2017». Такого на книжных форумах не было нигде в мире.

В Иркутске существует если не комплекс, то мнение, что нашего города на большой культурной карте страны как бы нет. У нас нет КРЯККа, НОСа, до нас дорого лететь, долго ехать. И тут книжный фестиваль! Мы, конечно, рады, но в то же время настороже.

— С чем связана настороженность? С тем, что фестиваль проводят неместные? Во-первых, у нас в команде где-то половина иркутян, во-вторых, так технически устроено, что очень сложно человеку, не имеющему выход на федеральный уровень, позвать куда-то заранее

большой десант гостей. А потом, возвращением на культурную карту нужно заниматься осторожно, Россия знает примеры не очень удачных подобных проектов. Неудачных, просто потому что они закончились.

Например?

— Ну, пермская культурная революция. Где главной проблемой, по признанию ее главного мотора Марата Гельмана, было отсутствие контактов с местными культурными институциями в виде конкретных людей или организаций. И с этой точки зрения нам, конечно, очень важно, что треть программы — это иркутские авторы и мероприятия. И, что у нас много проектов, где на одной сцене выступают городские и федеральные спикеры.

Конфликт интересов между иркутянами и москвичами, который был очень заметен в интернете, случился во время последних митингов. Что вы о них думаете?

— Я думаю, что люди манифестируют некоторое общее недовольство.

В Иркутске недовольство было тоже на пике, потому что область горела и тонула одновременно.

— И я слышал версию, что о наводнениях и пожарах заговорили ровно для того, чтобы отвлечь внимание от митингов. Хотя это уже какая-то совсем безумная конспирология.

И это все нас разделяет, и сеет между нами непонимание.

— Я искренне люблю свою страну, потому что она потрясающая. Я люблю такой огромной, как она есть,

потому что именно благодаря этому она так разнообразна. При отсутствии нормальной свободы слова, при жесткой вертикали власти и прочих трудностях, именно ее огромность все равно гарантирует нам хоть некоторый плюрализм, просто потому что этих мнений столько, что они все равно появляются, докатываются через соцсети, музыку, литературу. И это потрясающе!

Несмотря на то, что нет-нет, да и скажут в каком-нибудь регионе: «хватит кормить ... (вставьте нужное слово)», что-то нас сдерживает вместе.

— Всем нам от социального низа и до верха, от Камчатки до Калининграда не чужда эмпатия. Вот жалость — ужасное слово, а эмпатия мне кажется очень важным.

И фестиваль — это проявление такой вот сдерживающей силы?

— Одна моя красноярская подруга после первого фестиваля написала пронзительный отзыв в Фейсбуке, где использовала слово «стяг» не как флаг, а как нечто стягивающее, в том значении, в каком пропаганда использует слово «скрепа». Но стяжка не скрепляет нас неподвижно, а стягивает и держит вместе. И фестиваль — это такой стяг. И как бы люди не обижались на Москву, как бы по городу Усть-Кут не ездил автомобиль с надписью «Москва должна сгореть. Кутузов», все равно в последний момент найдется что-то хорошее, что удержит нас вместе.

Вы хотите, чтобы люди выходили с фестиваля не такими, какими зашли. Так вы формулируете миссию. А какими они должны выйти?

— Озадаченными, наверное. Хорошая книжка отличается от плохой книжки тем, что заставляет нас думать. Для меня любой культурный продукт срабатывает, если я после него чешу репу.

На предмет чего?

— На предмет того, что мир не такой черно-белый, а сложнее, чем кажется. Что то, что я считал окончательной правдой, оной не является.

И пару слов об «Эксмо», которое концентрированное зло, как вы пишете в своем канале.

— Я помню, как они завели телеграм-канал, у них было 72 подписчика. И я написал пост об этом, не жалея сил, времени, фантазии и фантомной боли, отрекомендовав их так: «вчерашние новости, позавчерашние шутки, книги, которые вы никогда не прочтаете, даже под страхом смертной казни... бесполезная

информация, мы уничтожили книжный рынок и теперь наполним унынием вашу ленту». (Смеется). После чего у них стало 144 подписчика.

А какие издательства на фестивале — концентрированное добро?

— Ладно, нет абсолютного добра и зла, конечно же. И «Эксмо» я нежно люблю. А особенно тех, кто там работает. Даже у самого хорошего издательства бывают порой неудачные книжки, но такие мы к вам не везли. Будет много кто! Издательство «Синдбад», которое переводит на русский язык Элену Ферранте и Фредрика Бакмана, разнообразные детские издательства в большом количестве, будут «Фантом-Пресс», Corpus, издательство Ивана Лимбаха, альпиновские книжки, наконец, Редакция Елены Шубиной.

Всех, кто любит что-нибудь интересное, Константин Мильчин ждет 30, 31 августа и 1 сентября на «ИМКФ 2019» перед стадионом «Труд». Программу можно посмотреть на [сайте фестиваля](#).

Автор — *Ольга Путинцева*, фото — *Кирилл Фалеев*

Автор: Ольга Путинцева © Babr24.com КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 22505 30.08.2019, 11:37 📌 1733
URL: <https://babr24.com/?ADE=192347> Bytes: 11622 / 10585 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Ольга Путинцева**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)